

- А ну, руки прочь! – завопила вдруг Цзы Ян басовитым голосом, коего от неё не ожидал ни Биэчен, ни Предок Мо. – Вы не можете его убить! Я из Града Чистилища, и если хоть один волосок упадет с головы моего друга, мой дом и Дворец Биэчен не дадут семье Сюаньюань ни жизни, ни продыху на этой планете! Понятно?!

- Вроде такая маленькая, а вони-то сколько, - поморщился старик, демонстративно прочистив пальцем заложенное от её ора ухо. – Говоришь, ты из Града Чистилища? Но, разумеется, доказательств у тебя тоже никаких, как я понимаю?

На сие справедливое замечание девушка не нашлась, что ответить. Ну нету у неё этой чертовой опознавательной таблички, не-ту! Счастье, что она сама сумела выбраться из Лесной Резиденции целой и невредимой, тут уж не до сохранности прочего имущества.

- Так что, вероломные прихвостни Центрального Дворца, настал ваш час – убивать вас буду! – самодовольно осклабился Первый Старейшина, похрустывая костяшками пальцев – вокруг его кисти заискрилась накапливаемая для смертоносного удара энергия.

Молодые люди обменялись несчастными взглядами. Всё, козлятки, допрыгались-дорезвились. Кто бы мог подумать, что этих талантливых ребят ждёт не блестящее будущее, а столь бесславный финал?..

- Остановитесь! Ваш Чжао Синь, Великий Полководец Чжао – он сможет подтвердить мою личность! – озарило вдруг в критический момент Биэчен Юина. Старый вояка хоть и не питает добрых чувств по отношению к сыну Дворца Биэчен, но, по крайней мере, сумеет удостоверить Первого Старейшину в том, что никакие они не ученики Центрального Дворца – а так, просто расшалившиеся детишки благородных семей.

Неизвестно, поверил ли Первый Старейшина его отчаянному воплю, но на мгновение всё же замешкался – а в следующий миг к нему прискакал запыхавшийся Третий Старейшина с какой-то бумажонкой наперевес:

- Старший Брат! Катастрофа! Вот, срочный отчет...

Сердце Первого Старейшины заранее ухнуло в район пяток. Предчувствие не обмануло: стоило мужчине лишь вскользь глянуть на содержимое листка, как из его рта вырвался комок крови вперемешку с проклятиями и ругательствами:

- Небеса вознамерились истребить мой Северный Мо! небеса хотят уничтожить мою семью Сюаньюань! Ох-ох-ох, за что мне всё это?!

Казалось, беднягу сейчас инфаркт хватит – слишком уж много несчастий свалилось на его голову. Третий Старейшина поспешил хоть как-то утешить начальство, начав подчеркнуто-жизнеутверждающе:

- Старший Брат! Ведь у нас всё ещё остались наши ученики, мы сумеем возродиться! Пускай императорский дворец был разрушен, а миллионы могучих воинов погибли в неравном бою... - на этом моменте Третий Старейшина и сам чуть не пустился в стенания, и окончание фразы получилось совсем уж жалким.

- Ступай... Ступай на границу, - устало махнул рукой Первый Старейшина (притихшие Биэчен Юин и Цзы Ян при этом шлепнулись на землю), отерев кровь с подбородка.

- А что с... этими? – осторожно поинтересовался мужчина, взглядом указав на молодых людей.

- Командир Чжао... - Маленький Мрак продолжал гнуть свою линию, хоть уже и не так уверенно. Судя по диалогу между этими двумя, на границе Северного Мо произошло нечто ужасное – а, насколько ему было известно, та территория была как раз под ведомством Великого Полководца...

- Чжао Синь был похоронен заживо, - подтвердил его худшие опасения Первый Старейшина. При этом его глаза, обращенные на Биэчена, были полны такой ненависти, как если бы юноша самостоятельно вырыл могилу его лучшему полководцу. Перевел усталый взгляд на Третьего Старейшину: - На время ты – ответственный за семью.

- Слушаюсь! – кивнул мужчина, не проявляя особой радости по поводу столь неожиданного повышения. Для Северного Мо наступили смутные времена.

А Первый Старейшина тем временем продолжал буравить ледяным взглядом молодых людей. Какая-то странная череда событий: сначала Предок Мо ни с того, ни с сего разрушает Дворец Северного Мо, затем миллионы солдат погибают от его же рук, а буквально на следующий день являются вот эти двое, без приглашения, без внятной причины, - да даже без установленной личности! Совпадение? Верилось с трудом.

Глава 1342

Допросить бы их, с пристрастием и применением всевозможных страшно обзываемых средств – да времени жалко.

- Ладно, считайте, вам повезло. Советую вам двоим молиться всем известным богам, чтобы Чжао Цзинь, этот безответственный юнец, был жив! – буркнул Первый Старейшина, подхватил Биэчен Юина и Цзы Ян за шкирки, как кутят, и понесся к границе Северного Мо.

Молодые люди не могли не отметить прелесть передвижения столь нетривиальным способом: они даже не успели продрогнуть от свистящего в ушах ветра, как уже оказались в армейском лагере. Точнее, на его останках.

- Эмм, разве здесь расквартирована ваша армия? – пробормотал шокированный Биэчен Юин, не веря собственным глазам. Перед ним на много километров вперед простиралось свежевспаханное поле – хотя, если верить картам, ландшафт тут должен быть несколько иной – и ни намека на жизнедеятельность солдат. Однако Первый Старейшина не сомневался: место верное. И лагерь вон он, прямо здесь – только в нескольких метрах под землей.

Миллион воинов! Элита Северного Мо! Они должны были без особых потерь подгрести под себя весь Восточный Лин, присоединить новые земли к своей родине, но вместо этого... Пресловутый «медведь», не пожелавший расставаться со своей шкурой, разбил всю военную мощь семьи Сюаньюань в пух и прах.

Биэчен Юин и Цзы Ян, которым снова позволили стоять на земле, рефлекторно отступили на шаг подальше от Предка Мо – у старика был такой вид, словно он собирается то ли разорвать к чертям всех, кто под руку попадет, то ли взорваться самому. Второй вариант, конечно, был предпочтительным, но и возможности первого забывать не стоило.

Внезапно Первый Старейшина прекратил яростно сжимать челюсти, кулаки и другие части тела и пристально вгляделся вдаль. И если за секунду до этого он здорово походил на перегревшийся самовар, то сейчас вдруг превратился в гончую, напавшую на след. И азартный

взор его был направлен ровнёхонько на то место, где давеча сошлись в неравном поединке Предок Мо и Наньгун Луюнь.

Пересилив в себе желание прихлопнуть мелких вредителей из Центрального Дворца на месте, Первый Старейшина подхватил обоих за воротники мантий и помчался изучать следы битвы. Вот, то самое место, где всё произошло. Одним из сражающихся был, без сомнений, Предок Мо. Но кем же был его противник? Бойня выдалась ожесточенной: леса, горы, луга – всё уничтожено. Следуя за разрушениями, Первый Старейшина вышел на новообразованную полянку, посреди которой обнаружилась неказистая избушка.

Наньгун Луюнь по-прежнему лежал без сознания, и духовная энергия циркулировала по его телу. Восстановление шло медленно и печально. Су Ло пристроилась рядышком, медитируя в полглаза. Бдительность её была не напрасна: в какой-то момент внутренняя ци Его Высочества неверно замигала, задрожала и рисковала погаснуть – девушка, чудом не запутавшись в собственных ногах, напряженно склонилась над возлюбленным. В её ладони тут же появился очередной Плод Божественного Духа (после отпаивания принца и мелкого дракоши у неё оставалось всего шесть таких), не раздумывая, она выдавила сок в приоткрытые губы юноши. Духовная энергия успокоилась, разливаясь мягким свечением по всем конечностям больного: кризис миновал. А экс-Четвертая Мисс порадовалась, что, влекомая природной жадностью и привычкой если уж клептоманить – так по-крупному, прихватила целиком всё дерево, а не ограничилась лишь его плодами.

- Поправляйся, маньячелло мой ненаглядный, - шепнула Су Ло, прижавшись щекой к большой и теплой ладони Наньгун Луюня. - Ты только выздоровей, а уж я за ценой не постою.

<http://tl.rulate.ru/book/219/1718736>